

ныхъ орудій). На островахъ Эгейскаго моря— командующій на островѣ Критѣ Раруфъ; на Критѣ и на другихъ островахъ 16 батальоновъ и 18 полковыхъ орудій. Наконецъ, въ Нишѣ и въ Топольницѣ стоитъ дивизія, на манеръ европейскихъ бригадъ, для охраны границы (6 батальоновъ, 4 эскадрона, 12 полковыхъ орудій). Такимъ образомъ, турецкая армія въ Европѣ состоитъ изъ 412 батальоновъ, 75 эскадроновъ и 590 полковыхъ орудій, итого изъ 290,000 человекъ пѣхоты и 12,000 конницы. Изъ иррегулярныхъ войскъ можно считать только 20,000 черкесовъ дунайско-балканской арміи и 12,000 албанцевъ.

С М Ъ С Ъ .

Суда подъ флагомъ съ «Краснымъ крестомъ».

До настоящаго времени, сколько известно, въ морскихъ войнахъ не случалось пользоваться судами подъ флагомъ съ «краснымъ крестомъ», хотя въ нѣкоторыхъ флотахъ существуютъ уже суда, специально назначенныя для транспортировки больныхъ и раненныхъ. Въ апрѣльской книжкѣ «Военно-медицинскаго Журнала» помѣщено описаніе такихъ судовъ, устроенныхъ на средства шведскаго общества краснаго креста. Суда подобнаго рода передѣланы изъ канонерскихъ лодокъ слѣдующимъ образомъ: палуба и поперечные бимсы были сняты; затѣмъ были устроены полъ и крыша. Все пространство лодки было раздѣлено на три части, изъ которыхъ наибольшая имѣетъ въ длину 37 ф. и служитъ лазаретомъ, вмѣщающимъ въ себѣ 12, при необходимости же и большее число кровати. Въ другой части, имѣющей 8 ф. въ длину, помѣщаются кухня, кладовая и операционное отдѣленіе. Кровельный фонарь снабженъ съзади дверью такой ширины, чтобы свободно пронести носилки съ ранеными. Въ пространствѣ между дѣками, впереди кровельнаго фонаря, устроены двѣ каюты для служащихъ; каждая изъ нихъ можетъ вмѣщать по двѣ кровати. Въ кормовой части лодки находятся офицерскія каюты. Перевозятся подобныя суда буксировкою, причемъ небольшой пароходъ въ 30 силъ легко тащитъ 4 судна, располагая ихъ по два съ каждой стороны.

Такия суда, какъ слышно, устраиваются для эвакуаціи больныхъ и раненныхъ изъ дунайскихъ гаваней.

Высочайшій подарокъ генералъ-адъютанту Баранову.

Его Высочество главнокомандующій дѣйствующей арміей, Великій Князь Николай Николаевичъ представлялъ Его Величеству Государю Императору акварельный рисунокъ, изображающій моментъ взрыва и гибели турецкаго монитора «Люти-Джелаль», 29-го апрѣля.

Государь Императоръ изволилъ осязаемостию товарища Его Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Баранова, подарить ему, 19-го мая, этотъ рисунокъ съ слѣдующею подъ рисункомъ Собственноручною надписью Его Величества:

«29-го апрѣля 1877 г. Въ память перваго удачнаго выстрѣла 6-и-дюймовой мортиры, благодаря тебѣ, введенной въ нашей артиллеріи».

Пожертвованія.

Саксонскій король пожертвовалъ 1,000 марокъ, а королева 300 марокъ—въ пользу раненныхъ въ русско-турецкую войну.

Бывшій членъ виленской публичной бібліотеки и камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества, Столпинъ, оставивъ занимаемую имъ должность, вывелъ въ отставку и поступилъ рядовымъ въ дѣйствующую армію.

Святѣйшій правительствующій синодъ, кромѣ 100,000, пожертвованныхъ изъ церковныхъ суммъ, по желанію всѣхъ членовъ и присутствующихъ оного, постановилъ: все получаемое ими жалованье, въ размѣрѣ 7,148 руб. въ годъ, по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ святѣйшемъ синодѣ, жертвовать на военныя надобности, впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціею.

Въ послѣднее время сдѣланы слѣдующія пожертвованія: Въ распоряженіе Государыни Императрицы: Нижегородское дворянство 100,000 руб., казанское дворянство 55,000 руб., казанское городское общество 1,000 руб., жители нѣкоторыхъ городовъ Петровской губерніи, Царства Польскаго: гор. Петрокова 3,000 р., г. Лодзи 25,000 р., г. Бендины 10,000 руб., г. Вреаны 8,000 руб., г. Ченстохова 5,000 руб. и г. Пабианца 3,000 руб.

Въ распоряженіе Правительства, на военныя надобности: Тульское губернское общество 80,000 руб., клинское уѣздное земство 8,000 руб., сызранское мѣщанское общество

1,000 руб. и ремесленное (Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи) приходское попечительство 36 рублей.

Въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ: Тульское губернское земство 20,000 руб., нижегородское губернское земство 50,000 р., городскія общества: минское—1,000 р., борисоглѣбское—5,000 р., явалово-вознесенское—6,000 р., роменское—5,000 руб., петрозаводское—1,000 руб., серпуховское—6,000 руб., слободское—5,000 руб., царичинское—5,000 руб., аткарское—1,000 руб., горбатовское—1,000 руб., краснослободское—1,337 руб., нижне-ломовское—504 руб., меленковское—300 руб., шлюское поселковое общество—500 руб., русскіе жители города Риги 5,100 руб., рижское биржевое купечество 6,755 р., псковское купеческое общество 5,000 руб., жители города Калита 10,000 руб., жители города Балахны 1,200 руб., по подпискѣ частныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Ромнахъ, 1,000 руб., по подпискѣ частныхъ лицъ, проживающихъ въ г. Днабургѣ, 1,000 руб., по подпискѣ частныхъ лицъ, проживающихъ въ г. Сызрани—255 руб., студенты рижскаго политехническаго училища 600 руб., крестьяне григорьевской волости (Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи) 247 руб. и крестьяне мирохановской волости (Чухломскаго уѣзда, Костромской губерніи) 100 руб. и 8 пудовъ корнѣя.

На устройство и содержаніе больницъ для раненныхъ: казанское дворянство отъ 10 до 15 кроватей, клинское уѣздное земство на 25 кроватей, конотопское уѣздное земство на 100 кроватей, пензенское губернское земство на 120 кроватей, муромское городское общество на 20 кроватей и магарьевское уѣздное земство бесплатное леченіе нижнихъ чиновъ 9-го пѣхотнаго запаснаго баталіона во все время войны.

На санитарныя нужды арміи: тульское дворянство 100,000 руб., бронницкое уѣздное земство 3,000 руб., городской обществу: владимирское—10,000 руб., архангельское—5,000 руб., переславское—1,000 руб., котельничское—1,000 руб., муромское—3,000 руб., вязниковское—1,000 руб., скопинское—10,000 руб., по подпискѣ частныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Слободскомъ—1,585 руб. и по подпискѣ частныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Переславѣ—800 рублей.

На содержаніе семействъ нижнихъ чиновъ запаса: нижегородское губернское земство 20,779 руб. и конотопское уѣздное земство 1,000 рублей.

Взрывъ минами турецкаго броненосца „Хивзи Рахманъ“.

Сообщаемъ заимствованныя изъ «Прав. Вѣстн.» слѣдующія подробности о взрывѣ втораго турецкаго броненосца.

«Ровно въ 4 минуты 1-го часа ночи, съ 13-го на 14-е мая, когда шелъ проливной дождь, лейтенантъ гвардейскаго экипажа Дубасовъ, испросивъ предварительно согласіе капитана Рогули и съ разрѣшенія генерала Салова, отвалилъ отъ бранловской пристани съ четырьмя паровыми катерами и направился въ мачинскій рукавъ, съ цѣлью отыскать мѣсто стоянки турецкихъ судовъ и попытаться взорвать посредствомъ мины хотя одно изъ нихъ. Въ составъ этой рискованной экспедиціи входили слѣдующіе суда и офицеры:

1. Паровой катеръ «Цесаревичъ», взятый отъ румынскаго правительства; на немъ офицеры: лейтенантъ Дубасовъ и охотникомъ майоръ румынской морской службѣ Муржеско; матросовъ 14 человекъ.
- Отъ него на разстояніи 20-ти сажень
2. Паровой катеръ «Ксенія», съ пароходо-фрета «Олафъ»; на немъ офицеры: экипажа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала лейтенантъ Шестаковъ и пожелавшій участвовать въ экспедиціи охотникомъ гвардейскаго экипажа лейтенантъ Петровъ; матросовъ 9 человекъ.
- Отъ него на разстояніи 20-ти сажень
3. Паровой катеръ «Джигитъ»; офицеръ—мичманъ Персинъ, матросовъ 8 человекъ.
- Отъ него на разстояніи 20-ти сажень
4. Паровой катеръ «Царевна»; офицеръ—мичманъ Валь, матросовъ 9 человекъ.

Всѣ эти катеры, въ половинѣ третьяго часа пополуночи, вышли на видъ трехъ турецкихъ судовъ, занимавшихъ слѣдующую позицію: въ самой серединѣ мачинскаго рукава стоялъ одинъ мониторъ; нѣсколько впереди его и вправо надъ берегомъ высорывалась во мглѣ ненастной ночи темная масса другаго монитора, а влѣво отъ средняго—двухтрубный военный пароходъ.

Рышавшись атаковать средній, какъ самый большой изъ стоявшихъ мониторовъ, лейтенантъ Дубасовъ приказалъ лейтенанту Шестакову ожидать результата его атаки и быть готовымъ, въ свою очередь, къ нападенію; остальнымъ-же шлюпкамъ велѣно было поддерживать нападеніе.

Взявъ направленіе въ лѣвую кормовую раковину монитора, Дубасовъ приказалъ дать полный ходъ и сталъ приближаться къ неприятелю. На окликъ, сдѣланный часовымъ съ монитора, онъ отвѣчалъ на удачу извѣстныи ему турецкій отзывъ: «сизитъ-адамъ», что значить слово въ словѣ «вишь человекъ»; но Дубасовъ произнесъ его даже неправильно, а именно: «сенн-адамъ». Это должно было тѣмъ болѣе обратить вниманіе турецкаго стража, что въ османской арміи на окликъ часового «кимъ дуръ дъ?» (кто идетъ, или, еще вѣрнѣе, кто это есть?), по уставу принято отвѣчать: «тавѣджи демаль» (я не чужеземецъ).

Неприятель, конечно, съ разу-же понялъ, что это отзывъ фальшивый и далъ по шлюпкѣ выстрѣлъ изъ ружья. Велѣдъ за нимъ почти одновременно послѣдовало по такому-же выстрѣлу и съ остальныхъ судовъ. Но ни одинъ изъ нихъ не попалъ въ цѣль. Тогда часовой на среднемъ суднѣ хватился за ударный шнуръ 9-ти-дюймоваго орудія. Осѣчка. Онъ второй разъ—тоже осѣчка, равно какъ и по третьему разу. На палубахъ всѣхъ трехъ судовъ, встревоженныхъ сторожевыми выстрѣлами, поднялась суматоха, и въ это-то самое время лейтенантъ Дубасовъ съ первой шлюпки нанесъ монитору ударъ правою носовою миною въ лѣвый бортъ, выше лѣвой кормовой раковины. Отъ взрыва поднялся большой водяной столбъ и вода въ ту-же минуту наполнила катеръ Дубасова. Лейтенантъ тотчасъ-же приказалъ машинисту и кокегару оставить свои мѣста и выходить изъ подъ бляндажа; по рулевой, черноморскій матросъ 1-й статьи Кисловъ, староопытный морякъ, удостоившись, что катеръ продолжаетъ еще держаться на водѣ. Тогда лейтенантъ Дубасовъ приказалъ машинисту дать полный задній ходъ, а всей командѣ откачивать изъ катера воду. Мониторъ, сильно осѣвшій кормою, все еще держался на поверхности. Тогда, по заранѣе сдѣланному условію, Дубасовъ крикнулъ ко второй шлюпкѣ: «Шестаковъ, подходи!» Тотчасъ-же, давъ полный ходъ впередъ, лейтенантъ Шестаковъ, подъ убійственнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ всѣхъ трехъ судовъ, нанесъ монитору второй ударъ въ тотъ-же лѣвый бортъ, противъ самой середины, послѣ котораго неприятельское судно окончательно уже погрузилось въ воду.

Въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ ударами нашихъ минъ, продолжавшійся до десяти минутъ, всѣ наши шлюпки оставались подъ самымъ бѣглымъ, хотя и беспорядочнымъ огнемъ неприятеля и ожидали приказанія.

Лейтенантъ Шестаковъ, послѣ взрыва, загудавши свой винтъ въ обломкахъ монитора, долженъ былъ очищать его, оставаясь почти у самаго неприятельскаго борта и отстрѣливаясь изъ револьвера, съ помощью четырехъ своихъ сръжковъ матросовъ, отъ штупернаго огня, направленного въ него съ башни погружавшагося монитора. По личному заявленію лейтенанта Шестакова, успѣвшему выводу изъ этого крайне затруднительнаго положенія онъ исключительно обязанъ горячему содѣйствию, замѣчательной находчивости и энергій лейтенанта Петрова, бывшаго самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ во все время боя. Равнымъ образомъ, его-же хладнокровію лейтенантъ Шестаковъ приписываетъ успѣшній результатъ взрыва, такъ какъ управленіе миною было имъ поручено самому лейтенанту Петрову.

Катеръ мичмана Персина, подкрѣпленный нападеніемъ, получилъ пробоину ядромъ въ корму и одновременно съ этимъ былъ залитъ съ носу всплескомъ воды отъ другаго снаряда, упавшаго передъ носомъ. Мичманъ Персинъ тотчасъ-же далъ своему катеру полный ходъ и, приткнувшись къ берегу, успѣшилъ заткнуть пробоину пенкою съ саломъ, но, загудавши винтъ въ кустахъ, долго не могъ высвободиться. Катеръ Дубасова въ это время былъ еще полонъ воды и не могъ маневрировать, да и лейтенантъ Дубасовъ не зналъ еще съ полною увѣренностію, наполнился ли его катеръ водою черезъ пробоину, или-же вода эта пошла въ него сверху, а потому употребилъ всѣ старанія, чтобы пустить въ ходъ паровой экзекторъ и откачать воду. Онъ успѣлъ въ этомъ, толь-

ко благодаря находчивости и энергии майора Муржеско, который лично поѣхъ въ машинное отдѣленіе и во всемъ помогъ машинисту.

Катеръ мичмана Бала оставался все время въ полной готовности снять съ «Цесаревича» людей на тотъ случай, если-бы этотъ послѣдній погрузился въ воду.

Въ это время востокъ сталъ уже быстро занимать зарю, такъ что всѣ предметы вблизи и даже вдали могли быть ясно различаемы, а вмѣстѣ съ разсвѣтомъ и огонь съ турецкихъ судовъ, оставшихся еще на водѣ, усиливался все болѣе и болѣе. Вслѣдствіе этого, тотчасъ же, какъ только шлюпки оказались въ состояніи управиться, Дубасовъ приказалъ имъ начать отступленіе и онѣ всѣ вмѣстѣ двинулись къ Браилову.

По повѣркѣ, у насъ не оказалось ни убитыхъ, ни раненыхъ.

«Только волею Всемогущаго Провидѣнія, пишеть лейтенантъ Дубасовъ, я могу себѣ объяснить тотъ фактъ, что мы вышли невредимыми изъ того неистоваго огня, который турки въ послѣдності-ли, въ испугѣ-ли открыли по насъ и поддерживали по крайней мѣрѣ двадцать минутъ».

По отзыву лейтенанта Дубасова, во все время боя какъ офицеры, такъ и команда выказывали въ каждую минуту такъ много спокойствія, са-

мообладанія и по истинѣ геройскаго мужества въ исполненіи порученнаго каждому изъ нихъ дѣла, что каждый отдѣльный маневръ выполнялся такъ-же отчетливо, какъ на ученьи. Во все время боя съ нашей стороны не слышно было даже ни одного громкаго возгласа; только дружное и торжественное «ура» вырвалось у всѣхъ одновременно, когда взорванный мониторъ окончательно погрузился въ воду».

Сегодня за завтракомъ, на которомъ присутствовалъ только что прибывшій въ Плоешти капитанъ 1-го ранга Рогуля, Его Высочество Главнокомандующій провозгласилъ тосты: «за здоровье нашихъ молодежь-моряковъ и того, кто устроилъ имъ такую лодку: за здоровье капитана Рогуля».

Къ обѣду Его Высочества уже прибыли вызванные по телеграммѣ герои совершившагося событія лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ, украшенные крестами св. Георгія 4-й степени по волѣ Государя Императора, приславшаго о томъ телеграмму Главнокомандующему. Его Высочество лично изволилъ навѣстить на грудь каждому изъ нихъ свои собственные георгиевскіе кресты, и предложилъ за обѣдомъ тостъ въ честь этихъ первыхъ нашихъ въ настоящую войну георгиевскихъ кавалеровъ офицерскаго ранга и за здоровье всего русскаго флота.

Генераль-лейтенантъ Гейманъ, герой дня взятія Ардагана, 5-го мая.

(Рис. К. Брожь, грав. И. Матюшинъ).

Турецкій фортъ и крѣпость на островѣ Ада-Кале на Дунаѣ.

(Грав. А. Даугель).

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Вольшій Садовой ул., домъ Коровина, № 16.